

"Это не автоматическое прерывание", - сказал Чанг.

Райдер увидела, как несколько республиканцев поморщились от выбора слов полковника. У Объединенной Свободной Церкви Согласия были свои причуды в области репродуктивных прав.

После этого единственного промаха они, казалось, вздохнули с облегчением. Не то чтобы прервать миссию было бы проще, но если бы человеческими делами управляла простота, многие институты, включая войну и секс, никогда бы не появились.

Воздушный транспорт прибыл с опозданием на два часа, потому что на навигационном компьютере одного грузового судна произошел сбой, а затем он вышел из строя. Им пришлось найти удобный участок чуть влажной земли, чтобы перенести десять защитников и несколько тонн оружия и припасов. Затем калека улетел домой, а остальные шестеро полетели дальше.

Потеря второго грузового судна серьезно уменьшила грузоподъемность. Они также потеряли на дне Центрального моря часть снаряжения, от минометов до чистых носков, но всего лишь двух человек.

Теперь они могли поднять полную штурмовую группу или часть команды с тяжелым вооружением. Не то и другое. Кого и сколько?

Тем временем бригады рыбозавода натягивали сети (камуфляжные и рыболовные) на палубы грузовых судов. Они по-прежнему выглядели странно, теснясь на палубах Наутилуса и Сэра Патрика Спенса, но никому бы и в голову не пришло, что это рейд командос.

Черепашки перевезли своих Морских защитников на два корабля, а всех офицеров - на Сэра Патрика. Затем флаги, огни и громкие голоса собрали их всех в свободный строй, который выглядел почти так, как будто они принадлежали этим водам, вокруг этих кораблей. Никто, не будучи параноиком, не заподозрил бы флот в намерении причинить вред кому-либо, кроме рыбы.

Конечно, если у них на востоке не хватает паранойи, я всегда могу одолжить им немного своей. Райдер стряхнула с себя это настроение, посмотрела на дисплее карты, что флот идет безобидным курсом на юг, и приготовилась слушать или говорить по мере необходимости.

Капитан Биддл с Наутилуса, старшего из двух перерабатывающих кораблей, сэкономил всем уйму времени - как только они отнеслись к нему серьезно.

"А теперь послушайте, добрые люди", - сказал он. "У меня есть старый корабль, небезопасный самое большее еще на один сезон. Я могу придумать для него лучший конец, чем гнить на привязи на пирсе, воняя рыбьими потрохами, пока даже нищие не начнут жаловаться!

Грузите свои чертовы минометы и ракеты на борт Наутилуса. Мы накроем их брезентом, а потом отойдем ночью. Примерно в то время, когда вы доберетесь до Бувайджона, мы сможем быть в пределах досягаемости. Если вы сможете оставить на борту и артиллеристов, мы не поскупились..."

Командир взвода тяжелого вооружения издал вопль протеста. Три свирепых взгляда — Чанга, Биддла и Райдер — заставили его пробормотать что-то, вероятно, не одобренное Церковью. Он казался не более счастливым, чем раньше от перспективы пропустить бой на берегу.

"Как я уже сказал, - продолжал Биддл, - мы можем плыть всю ночь и быть в пределах

достижимости примерно в то время, когда вы будете держать парней на берегу слишком занятыми, чтобы заметить нас. Затем скажите своим артиллеристам, куда стрелять, и мы разместим их там, где они смогут попасть."

Это не было полным безумием, только почти. 120-миллиметровые минометы и 150-сантиметровые ракеты могли бить на двадцать тысяч метров, хотя и с меньшей точностью, чем на двенадцать тысяч. Высокоточных снарядов было доставлено меньше половины того, на что они надеялись, но у Морских защитников или, по крайней мере, у их советников-морпехов была разумная квота лазеров с конечным наведением.

"Нам пришлось бы нанести удар по машинному отсеку под палубой, чтобы демонтировать тяжелое вооружение, или же подождать и демонтировать их после того, как начнется наземная атака", - сказал Чанг. На этот раз командир взвода вооружения ничего не сказал, потому что он явно пытался придумать разумный ответ. Настала очередь Райдер сердито смотреть или бормотать проклятия.

Было ли разумным так быстро согласиться?

Если у нас нет свободного времени и мы не намерены прерываться, да.

Короткая мысленная дискуссия, достаточно долгая, тем не менее, чтобы офицер взвода вооружения смог ответить. Транспортные средства должны были бы быть разобраны внизу, чтобы избежать недопустимого скопления людей на палубе, и чтобы оказавшись внизу, они могли бы все еще работать.

Дальнейшие расчеты показали, что Наутилус был достаточно силен, чтобы выдержать отдачу. Построенный в архаичном стиле под названием "композитный", с тяжелыми деревянными досками на стальной раме, он был почти столетним и первоначально был построен для двух паровых поршневых двигателей вместо его нынешних дизелей. Если он пережил столетие штормов, стрессов и тяжелых нагрузок и все еще мог выдерживать вес наполненных грузовиков на своей погрузочной палубе, он, несомненно, смог бы выдержать несколько сотен выстрелов из минометов и ракетных хвостовых установок.

Произведя расчеты они поняли, что снижение требований к воздушным перевозкам за счет веса тяжелого вооружения и боеприпасов к нему позволит наземным войскам забрать все боеприпасы, которые у них еще остались для своего собственного оружия. За исключением того, что парочка из этого набора тоже осталась — легкий пулемет и тот эревонокский пульсер, который забрали с собой налетчики.

"В противном случае, - сказала Райдер, — хевы могут совершить вылет на туристическом аэробусе и сбросить гранаты вам на палубу. И если они попадут в боеприпасы, это может навсегда испортить вашу любовь к виски.

Все старательно не упоминали о командирском катере, хотя с учетом качества пилотирования местных оно не могло быть очень хорошим на малой высоте. Райдер осторожно упомянула одну нетривиальную проблему, а именно правовой статус Наутилуса и его команды.

"Я не думаю, что смогу зачислить вас в Республиканский флот Кэнмора", - начала Райдер. "Но если у вас не будет какого-то военного статуса, хевы могут застрелить вас, а король Бира

может позволить им это. Никогда не рискуйте стать жертвой злодеяния, над которым вы не сможете посмеяться, когда останетесь живы".

"Есть позитивные предположения?" — спросил Чанг. Капитан Биддл выглядел так, словно хотел бы использовать более крепкие выражения.

"Хотели бы вы и ваша команда — и люди с Сэра Патрика — записаться добровольцами в Морские защитники? Хотите верьте, хотите нет, но с нами действительно наш кадровик. В свободное время она руководит бригадой по обслуживанию лодок. Я думаю, она сможет напечатать достаточно сертификатов, чтобы охватить всех".

"Как брезент", — сказал Чанг. На этот раз он увидел злобный взгляд капитана Биддла.

Тестаньер взгляделся в ночь, совершенно непрозрачную из-за тумана. Если бы порт, наконец, был затемнен, вряд ли было бы еще темнее. Только тусклый свет из танковой мастерской подсказывал гражданину комиссару Тестаньеру, что он не вглядывается в глубины Центрального моря.

Гражданин сержант Песку кашлянул за спиной комиссара, затем еще раз. Тестаньер потянулся за чайником и налил две чашки.

"Согрей свое горло, пожалуйста. Это не приказ. Но ты последний человек, которому я бы пожелал подхватить простуду в этой густой сырости".

"Спасибо." Песку выпил, затем поставил полупустую чашку. "Девушка исчезла."

"Мы не Управление по делам пропавших без вести", — произнёс Тестаньер. "В ней было что-то особенное?" Он взял свою кружку и выпил.

"Она была... эээ... дружелюбна... с несколькими военными. Ни с кем из наших госбезопасников, насколько мне известно, но они про себя рассказывать не станут."

Поскольку "отсутствие революционной добродетели" могло означать трудовой лагерь или что-то похуже, Песку, вероятно, был прав. "Вы намекаете, что она была убита одним из них?»

"Возможно. Или одной из местных банд не понравились ее шашни с иноземниками. Или...»

"Она могла быть шпионкой?" — вставил Тестаньер.

Песку кивнул.

"Это возможно. Но невозможно сказать, для кого. Мы не можем ликвидировать агентов из Управления контрразведки Королевской армии, не говоря уже о сотрудниках Эвинофана".

Ему не нравилось ожидание, несмотря на туман. "Я предлагаю выступить завтра на рассвете.

Экипажи танков, охрана, полевая полиция и наши друзья из Флота. Я умаслю Уэлдона, если ты сможешь поработать со всеми остальными."

"Я могу предупредить дежурный дозор на рассвете и сам буду присутствовать там. Тогда все остальные смогут заняться делом. Прибывает первая часть пехоты. Пятьсот из них на грузовике."

Тестаньер чуть не подавился чаем. "Ты мог бы сказать мне об этом в первую очередь."

"Мне очень жаль, гражданин комиссар. Но после стольких лет трудно поверить, что это действительно происходит."

Отсрочка рейдеров от катастрофы длилась до тех пор, пока крыло Клеймора не вошло в темноту и туман. Поддержание электронного молчания означало сомнительную навигацию, худшее удержание станции и, в конечном счете, полную потерю контакта с Клеймором-3. В этот момент Райдер и Чанг рискнули подать инфракрасные сигналы, чтобы посадить оставшиеся четыре грузовых судна на первом удобном острове, который предлагал достаточно ровную поверхность.

К счастью, на Клейморе-3 было всего сорок человек и одна легкая разведывательная машина. На рейдерах все еще было более ста пятидесяти Морских защитников, тридцать различных советников, три машины-разведчика и достаточный груз всего остального, необходимого для боя с легкой пехотой и тяжелых работ по разрушению.

"Хорошо, что ты раздал материалы о вооружении хевов", - сказала Райдер, когда они с Чангом стояли рядом с грузовым судном. Патруль безопасности из четырёх защитников прошел мимо, осторожно нащупывая путь вперед по скользкой от тумана скале. "Они нам могут понадобиться!"

"Это прекрасно решило бы проблему тяжелого вооружения", - сказал Чанг. "И если мы сможем захватить катер и их воздушный транспорт, только хевы будут жаловаться".

Потребуется нечто большее, чем захваченное тяжелое вооружение, чтобы быть уверенным в нанесении удара по местной авиабазе, прежде чем что-либо сможет взлететь. Для этого потребовались бы силы, достаточно большие, чтобы выполнить первоначальный план одновременного нанесения удара как по складу сухопутных войск, так и по авиабазе. У них этого больше не было.

Но если бы Чанг сказал, что попробует, он сделает это — и так же хорошо, как мог бы любой другой. Райдер откинулась назад в объятия своего возлюбленного.

"Я теряю свой энтузиазм по поводу катания на яхте", - сказал он ей на ухо. "Когда я узнал, что собираюсь отправиться на Мантикору, я подумал об отпуске на арендованной парусной лодке. Ты и я, хорошо укомплектованный камбуз, дни, когда на тебе не было бы ничего, кроме солнцезащитного крема...»

"Вы, сэр, предлагаете хорошую сделку".

"Это было бы лучше, чем хорошая сделка, добрая леда. Более того, я могу предположить, что если бы эта идея оттолкнула вас, вы бы столкнули меня со скалы в море или иным образом обескуражили меня некоторое время назад".

К сожалению, у Райдер не было ответа на это. Конечно, это было потому, что его просто не существовало.

<http://tl.rulate.ru/book/60259/1553796>